

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

3/2014

цена 50 крон

ПРОФЕССОР АНДРЕЙ ЗУБОВ

МАТЕМАТИК И ЛИТЕРАТОР

Т. БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

ДЕЛО И. СТАШЕВСКОГО

БОГУМИЛ ГРАБАЛ – ЮБИЛЕЙ

ВИКТОР ПИВОВАРОВ

В РУДОЛЬФИNUMЕ

ГРАФ М. Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА

БОРИС ПУШКАРЕВ О ПРАГЕ

ВЕРБНЫЕ БАЗАРЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ЧАСТЬ 8

ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ ВАРШАВЫ. ИНЖЕНЕР ОТАКАР ГУСАК, ВОИН ЧЕТЫРЕХ АРМИЙ

В сентябре 1914 года в Чешскую дружину вступило 29 добровольцев из Варшавы (Польша тогда входила в состав Российской империи). Они были зачислены рядовыми в 3-ю и 4-ю роты. По-разному сложились их судьбы. Мы расскажем о троих из них, прошедших через две мировые войны, непростые межвоенные и послевоенные годы. Отакар Гусак, Вацлав Шидлик и Ян Сырови начали свой боевой путь разведчиками на Юго-Западном фронте в 1914 году, стали офицерами, участвовали в бою у Зборова в Галиции. Им суждено было стать генералами, а двое из них были министрами обороны Чехословакии. После Второй мировой войны они подвергались репрессиям. История первая — о генерале Отакаре Гусаке.

Отакар ГУСАК родился 23 апреля 1885 года в городе Нимбурке Среднечешского края в семье железнодорожника. Окончил реальную гимназию и химический факультет пражской Промышленной школы. После работы на фабрике в Чешских Будейовицах поступил на годичную военную службу в 28-м пехотном полку Австро-Венгерской армии. Вышел в запас в 1907 году в звании «фельдфебель подпрапорщик» (спустя восемь лет его полк стал известен как «Полк пражских детей»). В 1908 и 1910 годах О. Гусак прошел месячные военные сборы и был произведен в прапорщики. С января 1911 года он недолго работал химиком в одной из французских фирм. В 1912 году выехал в Варшаву, где устроился в частную фирму и со временем стал помощником ее владельца¹. Позже, вспоминая это время, говорил, что в воздухе пахло войной.

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА. ФРОНТ.

После начала Первой мировой войны Гусак выехал с 28 варшавскими добровольцами в Киев, где формировалась Чешская Дружина. О. Гусака зачислили в 4-й взвод 3-й роты, командиром которой был русский поручик Константин Ившин, участник Русско-японской войны. Как прапорщик запаса Австро-Венгерской армии О. Гусак прошел аттестацию и стал одним из восьми первых чешских офицеров, командиров взводов Чешской дружины. Это было первое за 300 лет после битвы на Белой Горе чешское военное формирование.

28 сентября 1914 года со всей дружиной он принял присягу на Софийской площади, а в октябре выехал на фронт. В ноябре командовал взводом разведчиков при штабе 42-й дивизии 3-й армии. В связи с успешными выходами в разведку и работой переводчиками при штабах рос авторитет воинов. Этому способствовало знание языков: чешского, польского, венгерского, французского, немецкого и др. Так, после одной из успешных операций

прапорщик О. Гусак был награжден Георгиевской медалью 4-й степени.

Во время боев у Тарнова поступало много пленных. В начале февраля 1915 года при штабе была создана группа переводчиков из десяти разведчиков третьей роты. В нее вошел О. Гусак. Они участвовали в допросах пленных, в основном офицеров и подполковников гражданских лиц, переводили документы и письма в штабе 42-й дивизии генерала Дмитрия Григорьевича Щербачева.

Однажды привели на допрос трех пленных из 28-го австрийского полка. Одним из них был фельдфебель Отакар Легечка, бывший банковский служащий из Праги. Их допросили, взяли у них документы и письма, накормили. Спустя несколько дней, О. Легечка понял, что находится среди своих. Он предложил отправить его обратно в австрийский полк, где он будет агитировать солдат сдаться без боя в плен к русским. Получив согласие генерала Д. Г. Щербачева, О. Гусак и К. Воженилек провели пленного через линию фронта. Прошло почти три недели ожидания, разведка донесла, что 28-й полк

¹ Lášek, Radan. Otaakar Husák; v knize Československá generalita. Praha. 2013. S. 141.

Добровольцы из Варшавы после зачисления в Дружину. В центре Отакар Гусак, Ян Сырови и Вацлав Шидлик. Киев 1914 год. VNA—VÚA Praha.

Перевозка раненых поручика О. Гусака и подпоручика Я. Сырови из Цецова в Йезерну после боев у Зборова. VNA—VÚA Praha.

Т. Г. Масарик среди офицеров 1-го полка в Полонном. Сидят в центре: Т. Г. Масарик, слева от него командир полка капитан А. П. Степанов. Сидят во втором ряду: первый слева — В. Шидлик, четвертый — О. Гусак, крайний справа — поручик Й. Шве́ц. За О. Гусаксом стоит Я. Сырови.

куда-то ушел². Наконец, пришло сообщение, что 28-й полк почти в полном составе 3 апреля добровольно сдался на участке 2-й роты ЧД, Войтеха Клецанды, Карела Вашатко и Йосефа Вухтерле и др. Искали Легечку среди пленных, но не нашли. Сведений о нем не было.

Стало известно, что в полку были расстрелы³.

С мая 1915 года для российской армии наступили тяжелые времена. После прорыва немцами фронта у с. Горлица, началось отступление частей с Карпат. Разведки при этом продолжались, и, благодаря успехам взводов прапорщиков О. Гусака и К. Мюллера, 3-я рота получала благодарности от командования.

В июне 1915 года новым, третьим командиром Дружины стал подполковник В. П. Троянов. Приходили пополнения добровольцев. Началось формирование в Дружине второго батальона. Создавались новые роты и назначались их командиры. Отакара Гусака назначили командиром 3-й роты. В январе 1916 года Чешскую дружину переименовали в Первый чехословацкий полк.

В апреле в Киеве проходил Второй съезд Союза чехословацких обществ России. На него послали от полка семь делегатов-офицеров. Среди них был подпоручик О. Гусак. Задачей этих делегатов было обоснование необходимости пополнения рядов полка за счет военнопленных из лагерей.

После съезда О. Гусака оставили в Киеве в составе военного отдела А. Тучека в Союзе чехословацких обществ России. В этом отделе комиссия под руководством Л. Тучека и О. Гусака разрабатывала правила набора военнопленных в чехословацкие полки⁴. Во время отсутствия Гусака 3-й ротой командовал Карел Мюллер. Работая в отделе, в мае—июле 1916 года, О. Гусак опубликовал в еженедельнике «Чехослован» №17 «Эпистолы к пленным», в том числе «Эпистолу к пленным 28-го полка». Несколько позже им были написаны и опубликованы «Эпистолы к чешским воинам»⁵. Он планировал также написать «Эпистолы к чешским гражданам», но обстановка на фронте не позволила этим заняться. Писатель Я. Гашек во время службы в запасной роте в Киевском университете встречался с добровольцем писателем Р. Медеком и говорил ему, что автором «Эпистол» считает его, Р. Медека. Медеку приходилось отрицать это.

² Kuthan, Pavel J. Česká družina (1914—1916). Hradec Králové. 2002. S. 34.

³ Husak, Otakar. K 28. pluku. Československý legionář. Č. 25, 1931. S. 1—2.

⁴ Husák, Otakar. Epištoly k zajatcům a jiná revoluční prósa. Praha. 1920. S. 42.

⁵ Там же.

В Киеве в июле 1916 года состоялось собрание 35 членов чешских общин: офицеры из ЧС полков (среди них О. Гусак), члены Клуба сотрудников Союза ЧС обществ, предприниматели и др. На нем А. Тучек и В. Вондрак докладывали об аудиенции в Ставке 17 июня у начальника генерального штаба Михаила Васильевича Алексея, о том, что он принял к одобрению проект принципа создания чехословацкого войска. Они доложили, что 18 июня состоялась аудиенция у царя Николая II, который пришел с наследником трона. Они выразили благодарность ему за разрешение освобождения славянских военнопленных от 21 апреля. Царь проявил осведомленность о решениях прошедшего Второго съезда Союза ЧС обществ, согласился с тем, чтобы Союз был единым организатором чешского военного сопротивления, высказал тревогу по поводу ареста доктора Крамаржа в Праге; обсуждался ряд других вопросов. Это была третья аудиенция у царя российских инициаторов чешского «одбоя» (сопротивления)⁶.

В мае 1917 года Отакара Гусака произвели в поручики, отозвали на фронт и назначили командиром 2-го батальона 1-го ЧС стрелкового полка. С 6 по 14 мая О. Гусак был делегатом 3-го съезда Союза чехословацких обществ России в Киеве. Этот съезд называли революционным, так как на нем произошел переход руководства освободительным движением от Союза ЧС обществ в России к Филиалу ЧС Народной Рады в России с центром в Париже с председателем Т. Г. Масариком, находившимся тогда в Лондоне. Позже этот съезд О. Гусак сравнивал с дворцовым переворотом. Он никак не мог смириться с отсутствием на съезде Й. Дюриха, Л. Тучека и ряда других организаторов и почти трехлетних руководителей Первого сопротивления в России, инициаторов движения добровольцев и создания Чешской Дружины⁷.

В БОЮ У ЗБОРОВА

Вернувшись на фронт, поручик О. Гусак начал готовить 2-й батальон к бою — «Прорыву Керенского». Роты сводились к одному месту дислокации. Он писал: «18 июня, накануне боя, в батальоне со мной было девять офицеров, 20 ожидающих офицерского звания, 592 солдата, пять пулеметов, два окопных орудия,

четыре телефона, 300 ножниц для разрезания проволоки и 22 ракеты»⁸.

Рано утром 2 июля противник начал обстрел. Его описал в своих воспоминаниях О. Гусак⁹. Перед обстрелом к нему в блиндаж пришел командир ближайшей 7-й роты, его варшавский друг Ян Сырови. Он присел у входа. И вдруг Гусак почувствовал, что на него кто-то падает. Стало темно, он стал задыхаться. Когда очнулся, на нем лежал раненный Ян, и у самого текла кровь. В блиндаже были ранены все. О. Гусак осознал, что командовать батальоном в бою он не сможет. Передал командование командиру 5-й роты К. Мюллеру, пришедшему с ночной разведки. Раненых отвели в перевязочный пункт к доктору В. Герингу, который после перевязки их отправил на обоз в полевой лазарет в с. Красное, откуда по железной дороге в Киев. У Я. Сырови был ранен правый глаз, а у О. Гусака были множественные осколочные ранения и сотрясение мозга.

4 июля в Киеве на вокзале их осмотрели в медпункте и посоветовали обратиться к доктору В. Гирсе в хирургическое отделение Кирилловской больницы. О. Гусак знал, где живет доктор. Вечером на трамвае без сопровождающих они доехали до Сенной (теперь Львовская) площади и пришли на квартиру к доктору В. Гирсе на улице Большая Житомирская, 37. В. Гирса отвез их в Кирилловскую больницу, где Яну Сырови удалили раненый правый глаз, а у О. Гусака извлекли осколки. Их оставили в хирургическом отделении. В Кирилловской больнице раненых посетил Председатель Дамского комитета Мария Червена и политический наблюдатель ЧС бригады Л. Тучек.

17 августа 1917 года в Полонное приехал из Киева Томаш Гарриг Масарик. Там шло формирование 1-й ЧС дивизии. 18 и 19 августа Масарик провел в Первом ЧС стрелковом полку. Для его встречи назначили лучших офицеров. Среди многих, профессор Масарик обратил внимание на Отакара Гусака — молодого красивого офицера с интеллигентным лицом и прекрасной выправкой. Когда О. Гусак выступил с приветственной речью, она произвела впечатление на Масарика. На следующий день ему понравилась способность поручика вести беседы на различные темы и вступать в дискуссии. Позже, в 1918 году в Праге, Т. Г. Масарик вспомнил о нем и пригласил молодого офицера на должность руководителя военной канцелярии Президента ЧСР.

ИЗ РОССИИ ВО ФРАНЦИЮ

Т. Г. Масарик еще в июне 1917 года, во время пребывания в Петрограде, договорился с французским министром М. Томасом об отправке во Францию 30 000 добровольцев из военнопленных для создания там чехословацкого военного формирования¹⁰. Заметим, что рота «Наздар», сформированная в 1914 году из французских чехов, была в боях разбита, и остатки ее включили в одну из частей Французского иностранного легиона.

Осенью 1917 года военная активность уменьшилась. В тылу Юго-Западного фронта, в Полонном и Борисполе, формировались две чехословацкие дивизии, и был резерв добровольцев в запасных полках. Поэтому ЧС Народная Рада и представители Франции решили начать отправку их во Францию. Сформировали два транспорта. Первый — 1150 участников боя у Зборова под командованием поручика О. Гусака, произведенного в капитаны, — выехал из Житомира 7 октября 1917 года в Архангельск. Там к ним присоединилась 59 добровольцев с Румынского фронта. 1209 добровольцев на пароходе «Курск» отправились в английский порт Ньюкасл, где остановились на карантин. Затем переехали по железной дороге в Винчестер, а далее по морю переправились в порт Гавр во Франции. В г. Коньяк они прибыли 14 ноября 1917 года. Весь путь от Житомира длился 41 день. Там прибывших прикомандировали к французской дивизии, одели во французское сине обмундирование с беретами.

В это время во Францию прибывали добровольцы из США, Канады и Италии. Только в апреле 1918 года прибыл второй транспорт из Мурманска под командованием капитана Г. Гибиша. Он зимовал в Череповце. К прибывшим присоединились ветераны роты «Наздар», оставшиеся в живых после тяжелых боев.

19 декабря 1917 года Французское правительство издало декрет о формировании Чехословацких полков на территории Франции. Из добровольцев создали Чехословацкую бригаду из двух полков: 21-й полк в январе 1918 года в г. Коньяк и 22-й полк в мае 1918 года в г. Ярнав. Заметим, что нумерация чехословацких полков во Франции начиналась с цифры «2», а в Италии с цифры «3». После учений 30 июня 1918 года воины бригады приняли присягу Франции в г. Дарней. На церемонии присутствовали Президент Франции Раймон Пуанкаре, некоторые французские министры и Эдвард Бенеш, секретарь ЧС Народной Рады в Париже. Председатель ЧСРП Т. Г. Масарик в это время

⁶ Z odbojové činnosti Čechů a Slováků z Ruska. Věstník Sdružení Čechů a Slováků z Ruska. Roč. 3. Č. 10, 25. července 1923. S. 1—2.

⁷ Lášek, Radan. Otakar Husák; v knize Československá generalita. Praha. 2013. S. 147.

⁸ Там же. С. 175.

⁹ Там же. С. 175.

¹⁰ Masaryk, Tomáš Garrigue. Světová revoluce: za války a ve válce. 1914—1918. Praha. 1925. S. 195—199.

Капитан Отакар Гусак, командир 21-го батальона Чехословацкого стрелкового полка, в новой униформе. Франция, 1918 год.

находился в США. Там он встречался с руководством США, чехами и словаками из США и Канады. Командующим чехословацких формирований назначили генерала Маврикия Жанена, а командирами полков — французских офицеров.

Капитан О. Гусак передал сформированные и частично обученные взводы и роты своего полка французскому подполковнику. Воины были ознакомлены с новым оружием и противогазными масками, так как на этом фронте немцы часто с 1915 года проводили газовые атаки. Сообщения во французской прессе о появлении на немецко-французском фронте чехословацких войск и упоминание фамилии О. Гусака вызвали репрессивные действия австрийской полиции в отношении его семьи.

25 января 1918 года капитана Гусака вызвали в канцелярию ЧС Народной Рады в Париже и направили на курсы командиров батальонов. Учеба ему нравилась. Преподаватели на лекциях говорили об атаках, обороне, показывали диапозитивы, фотографии. После теоретических проводились практические занятия на поле боя. О. Гусак сравнивал это с тем, что он переживал в разведках в Галиции во время взятия «языков».

22 августа ему присвоили звание «майор» и назначили командиром 1-го батальона 21-го полка. 21 октября, форсировав реку, батальон выбил из селения Террон немецкую воинскую часть. Благодаря интенсивной артиллерийской поддержке, батальон О. Гусака занял и удерживал Террон десять дней до прихода французских войск. При повторных немецких атаках батальон нес большие потери. В эти последние дни октября на родине была провозглашена свободная Чехословацкая Республика.

Геройство чехословацких добровольцев (их еще не называли легионерами) 21-го полка было отмечено командующим 4-й армии генералом Жеранд в приказе: «...Первый батальон 21-го ЧС полка — исключительное подразделение большой отваги. Под руководством майора Гусака оно удерживало селение Террон 10 дней, несмотря на то, что он был частично затоплен, а батальон непрерывно отражал все атаки противника, подвергаясь бомбардировкам, и при этом потерял треть своих воинов».

К дальнейшим боям батальон не привлекали, так как 11 ноября 1918 года было подписано перемирие между Францией и Германией. Вскоре О. Гусака отозвали в Париж в Народную Раду. Командиром 1-го батальона вместо него назначили капитана В. Шидлика. В Париже в Народной Раде 25 ноября О. Гусака произвели в подполковники и включили в первую миссию, выезжающую из Франции на родину.

НА РОДИНЕ

Подполковник О. Гусак во главе транспорта проехал поездом через земли пораженной Австрии и прибыл ночью 4 декабря на вокзал Праги. Их встретили первый премьер-министр К. Крамарж и некоторые министры свободной Чехословакии. Приветствующие, выступая, называли их легионерами. О. Гусак знал, кто такие легионеры, но не воспринимал это название по отношению к себе и своим товарищам. Они себя считали добровольцами, а полки добровольческими. В Чехословакии пришлось привыкать к этому названию, предложенному историками и журналистами.

20 декабря он выехал в Горное Двориче для встречи первого Президента Республики Т. Г. Масарика, возвращающегося после четырех лет отсутствия на родину. На следующий день О. Гусак сопровождал его на триумфальной встрече в Праге. Так встретились профессор Т. Г. Масарик и офицер, ведущие дискуссии в августе 1917 года в далекой Волыни. Т. Г. Масарик назначил О. Гусака начальником Военной комиссии канцелярии президента, а начальником всей канцелярии стал доктор Пршемысл Шамал, один из главных представителей сопротивления¹¹. После отпуска, 1 марта 1919 года, подполковника О. Гусака зачислили в 21-й пехотный полк, а 15 марта присвоили звание полковник. Он приступил к работе в военной канцелярии Президента.

22 апреля 1919 года О. Гусак женился на Божене Пицковой.

¹¹ Lášek, Radan. Otakar Husák; v knize Československá generalita. Praha. 2013. Praha. 2013. S. 156.

Работу в канцелярии президента О. Гусак начал с решения проблем репатриации корпуса. После окончания репатриации он занялся реорганизацией и унификацией армии. В новых полках пополнение соединяли с легионерами. Это дало возможность сохранить в них легионерский дух и традиции, а в некоторых даже их прежние названия. Многих легионеров, возвращавшихся из Сибири, О. Гусак знал еще с Чешской дружины. Его бывший 1-й ЧС полк имени Я. Гуса прибыл в Прагу из Владивостока двумя частями. Штаб Легии с генералом Сырови прибыл на родину только в июле 1920 года. Полковник О. Гусак участвовал в их встречах.

Вернувшиеся на родину легионеры, по оценке О. Гусака, как бы «попали в мутную воду общественной жизни», и их устоявшаяся за много лет организованная жизнь распалась на отдельные фракции. Вне политики остались только Круг стародружинников и Круг французских легионеров, председателем которого стал Гусак.

15 июля 1920 года полковник О. Гусак приказом президента Т. Г. Масарика был переведен на службу в Министерство обороны. В это время, создавая армию, молодая ЧС республика должна была заниматься также вопросом внешней безопасности страны.

В августе 1920 года по инициативе министра иностранных дел Эдварда Бенеша в Белграде и Бухаресте готовилось подписание Малого Соглашения (Малой Антанты). Его главной целью было сохранение мира в Европе. В Малую Антанту входили Румыния, Югославия и Чехословакия. В составе делегатов были представители армий этих стран, имеющие ранг генералов, а в делегации Э. Бенеша О. Гусак был полковником. Поэтому его срочно 6 августа 1920 года произвели в бригадные генералы и утвердили в составе делегации.

15 сентября бригадный генерал О. Гусак был назначен Министром обороны Чехословакии. Газета «Право народа» дала такую оценку генералу О. Гусаку: «Наш министр обороны — молодой человек, воин не по призванию, вышел из заводских служащих, провел жизнь легионера с азов. Знает о ней все: заботится о реорганизации армии, не имеет неприятелей в национальном собрании. Говорит просто, прямо, без речевых эффектов, и видно, что свое дело считает важным, не хочет, чтобы армия делала какую-то свою политику — левую или правую. Сказал, что политику должно делать парламентское большинство и правительство, которое из него выйдет».

После года службы министром обороны, 26 сентября 1921 года, О. Гусака освободили от занимаемой должности в связи со сменой кабинета министров Яна Черны.

Министр обороны О. Гусак. 1920 год.
Архив Я. Лангханса.

На его место назначили Ф. Удржала, а Гусаку предложили место заместителя. Он просил перевести его на дипломатическую службу, но министр иностранных дел Э. Бенеш не дал на это согласия. Проблему трудоустройства помог решить директор Живностенского (Промыслового) банка, предложив ему, инженеру-химику, место руководителя завода по производству взрывчатых веществ в Пардубице. Долго не раздумывая, О. Гусак 17 ноября дал согласие и никогда об этом не сожалел.

На этом закончилась его военная карьера и началась жизнь инженера Отакара Гусака. Завод по производству взрывчатых веществ расширялся, благодаря технической и финансовой помощи французской миссии. В 1934 году его переименовали в фирму «Эксплозия».

В межвоенный период О. Гусак как известный легионер принимал активное участие в общественной жизни республики. В 1927 году, в 10-ю годовщину боя у Зборова, он вместе со своим другом В. Шидликом посетил в Польше могилу погибших однополчан. В 1928 году, когда отмечалось 10-летие битвы у Террона, он с легионерами посетил это местечко во Франции, где сражался с немцами и где одна из улиц городка стала носить имя генерала Гусака.

В 1930 году О. Гусак в Чешских Будейовицах сопровождал гроб своего друга из Чешской Дружины генерала Станислава Чечека, умершего в 44 года. Через четыре года он, генералы Я. Сырови и В. Шидлик несли гробы с останками Й. И. Швеца и К. Вашатко, привезенными из Челябинска.

Кроме таких печальных событий, в эти годы были и радостные. В 1935 году Отакару Гусаку исполнилось пятьдесят лет. Это событие отмечалось в кругу знакомых и прияте-

лей в Народном доме на Краловских Виноградах в Праге. Выступавшие с поздравлениями представители завода и легионеры отмечали его трудолюбие и скромность.

В 1938 году О. Гусак в составе Военно-промышленной миссии выезжал в СССР. Посылать с такой целью инженера О. Гусака было удобно, так как он знал русский язык, менталитет русского человека, а главное — не воевал с большевиками в Сибири, а воевал на французском фронте. Миссия была успешной: произошел обмен лицензиями и создались условия для приезда других промышленников. В след за Гусаком ездил в СССР представитель заводов «Шкода» инженер Вилем Громадко. Это он в 1915 году был инициатором строительства в Таганроге военного завода по производству снарядов, что дало возможность трудоустроить 2 000 военнопленных. Результатом приезда В. Громадко стало заключение договора с Советским Союзом о технической взаимопомощи, но Мюнхенское соглашение и начавшаяся Вторая мировая война помешали развитию этих отношений.

После провозглашения Протектората Чехии и Моравии немцы начали массовые аресты заложников. В первую очередь, арестовывали легионеров, офицеров, учителей, врачей, священников, сокольников и государственных служащих.

Одним из первых 2 сентября 1939 года арестовали бывшего министра обороны, инженера, генерала О. Гусака. Его отправили в концентрационный лагерь Дахау, недалеко от Мюнхена. Это один из первых лагерей, организованных еще в 1933 году, после пожара в Рейхстаге. Потом О. Гусака перевели в лагерь Бухенвальд в Тюрингии. Там он встретил своих сослуживцев: генерала М. Немеца и своего предшественника на посту министра обороны И. Марковича.

Первое время заложников к принудительным работам не привлекали, но, как пишет в своей книге М. Немец, после побега одного заключенного их наказали, заставив простоять несколько часов при 18° мороза. Для некоторых это окончилось обморожением конечностей и их ампутацией, для некоторых смертью. Ряды заключенных редели¹².

В 1940 году О. Гусака вывезли в Прагу, где в тюрьме Панкрац его 18 месяцев допрашивали и пытали. Последствия пыток сохранились на всю оставшуюся жизнь. Немцев интересовали его легионерская деятельность и информация о поездках в Советский Союз. В 1941 году вопросы в основном сводились к взятию в Казани русского золота, в чем Гусак не участвовал. Тогда он воевал во Франции.

После возвращения в Бухенвальд О. Гусака стали привлекать к работам. Он с М. Немецем корчевали пни. Заключенные, знавшие, кто они, оставляли им небольшой пенек, говоря — это «генеральский пенек». В 1942 году О. Гусака перевели на легкую работу — заведующим складом.

11 апреля 1945 года концентрационный лагерь Бухенвальд освободили американские танкисты. В лагере в это время находилось 2 519 чехословаков. Освобожденных генералов Гусака, Немеца, Миклика и еще 15 выдающихся персон 12 апреля отправили сначала в Париж, а затем в Лондон в распоряжение чехословацкого заграничного правительства, но оно в это время уже переехало в Кошице. На родину О. Гусак приехал только 21 мая. Приезд омрачили неприятные известия. Его жена при оккупации заболела и вскоре умерла. Дом, который они купили в 1920-е годы, попал в зону американской бомбежки. Здоровье Гусака было подорвано. Единственно положительным было то, что коллеги с завода предложили ему работу руководителя, но в 1946 году предприятие национализировали, объединили с другим заводом. Вместо взрывчатых веществ начали выпускать удобрения, мочевины и ацетилцеллюлозу.

Несмотря на пожилой возраст, О. Гусак в 1947 году женился. В 1948 году в семье появилась дочь Элишка. Первый его брак был бездетным.

Национализированным заводом он руководил до августа 1948 года, а затем вышел на пенсию. В свободное время писал мемуары, вспоминая о своем участии в первом сопротивлении, о работе в канцелярии и министром обороны¹³.

Пришедший к власти в ЧСР тоталитарный режим вел борьбу с деятелями, имеющими демократические убеждения. Были арестованы генералы М. Немец и К. Кутлваш, а 25 февраля 1949 года арестовали и О. Гусака. Его держали в тюрьмах Панкрац в Праге и в Мирове. Долго велось следствие. Освободили в 1956 году, не найдя в его действиях ничего антигосударственного. Ему шел 71 год.

О. Гусак стал пенсионером. Назначенная пенсия составляла 675 крон, включая пособие на малолетнюю дочь. С 1956 по 1960 год он работал ночным сторожем¹⁴.

В 1959 году пенсию снизили до 400 крон, объясняя это тем, что он был важным политическим представителем буржуазной республики. Затем, при пересмотре его пенсионного дела, пенсию немного увеличили. Была учтена его помощь Советскому Союзу. Но материальное положение семьи остава-

¹³ Lášek, Radan. Otakar Husák; v knize Československá generalita. Praha. 2013. S. 141. Praha. 2013. S. 169.

¹² Němec, Matěj. Návraty ke svobodě. Praha. 1994.

¹⁴ Tomeš, Josef a kolektiv. Český biografický slovník XX. století. Díl 1. Praha – Litomyšl. 1999. S. 583.

Торжественное шествие чехословацких легионеров, вернувшихся на родину из Франции, по улицам Праги. Впереди — полковник Отакар Гусак, премьер министр ЧСР Карел Крамарж и министр обороны ЧСР Вацлав Клофач. Ноябрь 1918 года.

Т. Г. Масарик, избранный президентом Чехословацкой республики во второй раз, и генерал О. Гусак в третьем дворе Пражского Града. 20 мая 1920 года.

Бригадный генерал Отакар Гусак в последние годы жизни. Его могила находится на Ольшанском кладбище — 1гор-009-8-2501.

лось тяжелым. Вспоминая свои детские годы, дочь О. Гусака писала, что друзья не забывали его, приходили Я. Сырови, А. Чила, В. Шидлик, а с семьей М. Немеца они встречались летом в Черноших, отдыхая на вилле. Ее поражало, как бабушка и мама умудрялись вести хозяйство, делая угощения из ничего. О. Гусак в 1963 году подал заявление о пересмотре пенсии. По закону №255/1946 §8 ему в марте 1964 года было признано участие в народном сопротивлении «с 2.9. 1939 г. по 11. 4.1945 г. как чехословацкому политическому заключенному — деятелю пассивного сопротивления»¹⁵.

Бригадный генерал в отставке, инженер Отакар Гусак умер 17 июня 1964 года в возрасте 79 лет, похоронен на Ольшанском кладбище в Праге. На последнем прощании с ним выступил его друг А. М. Чила. Он сказал: «Брат Отакар, от имени всех, кто тебя знал, кто с тобой с оружием стал под знаменем, от имени стародружинников и легионеров из России, Франции и Италии, от имени товарищей по заключению из Бухенвальда и сотрудников „Синтезии“, прощаемся с тобой и выражаем тебе сердечную, братскую благодарность за все, что ты сделал для родины и чешского народа!»

ПАМЯТЬ

Остается еще отметить, как помнила в последующие годы своих героев родина. При коммунистическом режиме имя генерала Отакара Гусака, как и многих участников 1-го сопротивления, было вычеркнуто. Он был реабилитирован в 1968 году. Оценка всей полезной деятельности О. Гусака для Чехословацкой республики произошла 8 мая 1992 года¹⁶. Президент В. Гавел наградил его посмертно орденом им. М. Р. Штефаника 2-й степени. В 1998 году он провозглашен почетным гражданином города Нимбурка. Многолетнее замалчивание заслуг О. Гусака привело к тому, что сотрудники канцелярии президента не потрудились найти родственников награжденного, чтобы вручить им награду. Близкие узнали о награде только из прессы. Но уже при награждении в 2009 году О. Гусака Крестом министерства обороны 2-й степени, благодаря инициативе военных историков, награда была вручена лично представителю семьи¹⁷.

Продолжение следует

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ ■

¹⁵ Lášek, Radan. Otakar Husák; v knize Československá generalita. Praha. 2013. S. 141. Praha. 2013. S. 173.

¹⁶ Tomeš, Josef a kolektiv. Český biografický slovník XX. století. Díl 1. Praha – Litomyšl. 1999. S. 583.

¹⁷ Lášek, Radan. Otakar Husák; v knize Československá generalita. Praha. 2013. S. 141. Praha. 2013. S. 173—174.